

ОБЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ V И VIII ХОЛМОВ АРТАШАТА

Арташат - один из крупнейших переднеазиатских городов античного времени. Основанный в 189 / 188 гг. до н.э. царем Арташесом I в качестве столицы объединенной Армении, он сохранял свой статус на протяжении более чем 500 лет. Город находится в Араратской долине, на полуострове, образуемом слиянием рек Аракс и Мецамор. Раскинутый на двенадцати холмах и прилегающей к ним равнине на перекрестке международных торговых путей, этот город занимал чрезвычайно удачное место как в стратегическом, так и экономическом отношении.

Начатые в 1970г. и продолжающиеся по сей день археологические раскопки имеют исключительно важные результаты. Изучение остатков архитектурных сооружений, а также богатого и разнообразного археологического материала позволило выявить своеобразную картину многогранной жизни эллинистического города.

Архитектурно-планировочная композиция Арташата была основана на местных и эллинистических градостроительных принципах и традициях. Все холмы города были защищены общей системой оборонительных сооружений включая один и два ряда крепостных стен (на II, VI, VII холмах).¹ Застройка территории Арташата выполнена по заранее разработанному плану в едином комплексе с оборонительной системой города и с учетом общего ландшафта и рельефа каждого холма. Город имел хорошо отлаженную систему коммунально-хозяйственных сооружений: водопроводную сеть из керамических труб, дренажную систему, стоки для дождевых вод, системы бань с гиппокаустом и т.д.

Основанная Арташесом I наиболее древняя, обнесенная стенами часть города (189/188-160гг. до н.э.) занимала территорию девяти холмов

¹ Нумерация холмов наша.

примерно в 40 га. Уже в конце I века до н.э. город разросся до берега реки. Уже в период Тиграна II и Артавазда II Арташат был заселен синоикизированными жителями эллинистических городов и занимал территорию приблизительно в 400 га. К тому же времени относятся сообщения Страбона (I-II вв.) о том, что "Артаксата – недалеко от равнины Араксены это благоустроенный город и столица страны. Она расположена на схожем с полуостровом выступе, а перед ее стенами кругом проходит река, за исключением пространства на перешейке, которое огорожено рвом и частотоколом".² В эпоху расцвета города I-II вв. вне стен были образованы новые кварталы и Арташат имел около 150 тыс. населения. Все это свидетельствует о быстром развитии городской жизни.

Стратиграфическая картина античного Арташата представлена четырьмя строительными периодами. Первый охватывает отрезок от 189/188 гг. до н.э. до 66 г. до н.э. Второй – от 66 г. до н.э. до 59 г. н.э. (разрушение города Корбулоном). На начальном этапе второго периода (60-163 гг.) Тиридат I заново отстраивает город. В конце третьего периода – 163-335 гг. царь мазкутов Санесан частично разрушил Арташат. Четвертый период – 336 – 368/369 гг. длился недолго и закончился разрушением города, на сей раз сасанидским царем Шапуром. После этого жизнь в Арташате продолжается на VI холме и на равнине.

Весьма интересно территориальное деление города на районы. На вершине II, самого обширного холма (выс. 70 м), на территории цитадели, доминирующей над местностью, располагались дворцовые сооружения и административно-общественные здания, то есть здесь был сосредоточен политический центр города, его представительная и официальная часть. Главные культовые комплексы занимали вершину VI холма (выс. 50 м), где ныне возвышается средневековый монастырь Хор – Вирап.³ Та-

² Страбон. География в 17 книгах, XI, 14,6 (пер. и комментарии Г. А. Страпановского), Л., 1964.

³ Агатаңгелос. История Армении, (перевод с древнеармянского языка, введение и прим. А. Тер-Гевондяна), Ереван, 1977, § 841 (на арм. яз.); Ж.Д. Хачатрян, А.В. Тоникян. Градостроительные аспекты древнего Арташата. – Архитектурное наследие, 1990, № 37, с. 29.

ким образом, в Арташате как и в остальных эллинистических городах была выделена главенствующая роль дворцово-административного центра над культовой частью.⁴ На I холме располагался военный гарнизон, защищавший с северо-востока подступы ко II холму. В пределах территорий V, VII и VIII холмов находились торгово-ремесленные и жилые кварталы города. III и IV холмы входили в общую оборонительную систему и обеспечивали связь II холма с южной частью города. Три некрополя города были расположены за крепостной стеной.⁵

Наиболее интересная для нас археологическая ситуация разворачивается на V и VIII холмах, поскольку здесь были найдены глиняные оттиски печатей.

V ХОЛМ

Раскопки V холма начались в 1979 г. и продолжались до 1984 г. Исследование рельефа показало, что северо-восточные склоны V холма значительно круче, а северо-западные, западные и южные склоны пологие. В результате этого в общей системе оборонительного сооружения города возник отдельный участок, охватывающий северный склон V, VI и восточный склоны VII холмов. Это была довольно обширная и очень удобная для заселения территория. Вершина и юго-западная часть V холма сильно выветрены и вымыты дождевыми водами. В южной части холма на поверхности заметны следы жилых домов и производственных строений. Склон VI холма, по причине большой крутизны, по всей вероятности, не был заселен, во всяком случае остатков строений не наблюдается. В отличие от последнего склон VII холма был густо застроен. Здесь подтесаны скалы, возведены подпорные стены, применена террасная планировка. Подобная строительная традиция на Востоке, в частности, в Закавказье, существовала с древних времен. На участке, примыкающем к IV холму, культурные слои также не сохранились, в частности, на отрезке между

⁴ Т.Н.Козина. Некоторые вопросы градостроительства эллинизма. - Вопросы всеобщей истории архитектуры, сб. № 1, М., 1961, с. 22.

⁵ Ж.Д.Хачатрян. Арташат II, Античные некрополи (раскопки 1971-1977 гг.), Ереван, 1981.

IV-V и V-VII холмами, где предположительно были ворота. У подножья на стыке IV и V холмов была открыта крепида крепостной стены. Ворота, вероятно, находились на стыке IV и VII холмов. На западной стороне раскопаны стены наподобие ворот, которые имеются также между VII и VIII холмами, и защищались двумя мощными круглыми башнями.⁶

Таким образом, III, IV и V холмы как ключевые опорные пункты имели исключительно важное значение в общей оборонительной системе города и защищали подступы цитадели (II холма) с юга, юго-востока и юго-запада, а также обеспечивали связь цитадели с остальными кварталами (холмами) города.

С поверхности был собран подземный материал. Это главным образом обломки керамической посуды - чаш, кувшинов, фляг, лутериев, светильников, выполненных на гончарном круге, а также вылепленных вручную. Среди них встречаются фрагменты расписных, полихромных, монохромных, краснолощеных поливных сосудов позднеэллинистического и позднеантичного времени, обломки привозной керамики (амфор и т.д.), терракотовых статуэток, стеклянных изделий различного цвета местного производства, а также медная монета Октавиана антиохийской чеканки⁷ и т.д.

Раскопки были сосредоточены на северо-восточной части V холма, где прослеживались фундаменты круглой башни, крепостной стены и постройки с тонкими стенами. Здесь в 1979-1983гг. был раскопан участок площадью около 800м². В это же время была расчищена часть оборонительной стены на V и VII холмах. На раскопанном участке культурный слой оказался неглубоким (60-120 см). По большей части (глубиной до 30-40см.) он состоит из остатков разрушенных каменных и кирпичных стен. Расчистка квартала была начата от башни и постепенно продолжалась вдоль оборонительной стены к востоку и далее центральной части квартала. Была открыта часть жилого квартала с отрезком улицы в направлении

⁶ Ж.Д.Хачатрян. Оборонительные сооружения в Армении античного периода. - ИФЖ, 1987, № 4, с. 165, рис.1, III, 4.

⁷ Монеты определены М. Зардаряном.

север-юг (шир. 1.80м), по обеим сторонам которой были обнаружены остатки архитектурных комплексов. Эти комплексы отделены от крепостной стены неширокой улицей (шир. 1.40м), с которой соединяется вышеупомянутая улица.

Жилые дома пока еще не полностью расчищены, что затрудняет выявление их планировки. Однако наши наблюдения показывают, что в этих комплексах центром планировки дома является большая комната. Северные наружные стены обоих комплексов соотносятся с направлением крепостной стены, в результате чего комнаты имеют неправильные очертания.

Западный комплекс улицы в плане имеет вытянутый контур север – юг, а прямоугольная большая комната (центральной) как бы делит его на две половины. Южная половина дома раскопана частично, а на расчищенном участке стена почти не сохранилась. Сравнительно хорошо сохранилось северное крыло (выс. стен 40-100см), а из крайних трех комнат сохранились даже дверные проемы.

Комнаты восточного комплекса имеют различные размеры и не всегда правильные прямоугольные формы. В северной части дома восточной и западной стороны помещена маленькая комната, наподобие узкого коридора с двумя дверьми. Ширина стен составляет 0.75-1м, перегородок - 40-60см. Некоторые дверные проемы (шир. 0.60-1м) заложены камнями, а новые стены часто опираются на них. В ряде комнат в скальной породе пола вырублены прямоугольные ямы небольших размеров (90-120см, глуб. 60см). Эти ямы, по всей вероятности, служили местом для складывания вещей. В комнатах часто встречаются тонеры (диам. 50-60см).

Строительная техника идентична технике остальных холмов. Фундаменты заложены прямо на скалах. Местами скалы подтесаны. Цокольные части стен выложены из местного камня разных размеров, скреплены глиняным месивом, а верхние ряды стен выложены сырцовым кирпичом.

Первое же ознакомление с планом V холма с небольшим раскопанным участком квартала убеждает в регулярном характере застройки послед-

него. V холм также был застроен в период основания города⁸ в 189/188гг. до н.э. На раскопанном участке сохранившийся культурный слой в основном, относится к третьему строительному периоду (60-163гг.). Материал, относящийся к первому и второму строительным слоям, попадает в основном под полами третьего строительного периода. От культурного слоя III-IVвв. н.э. сохранилось очень мало следов.

Особенно примечательны помещения, которые находятся за круглыми башнями на узкой улице, протянувшиеся вдоль крепостной стены на северо-западной части территории раскопа. Кладка стены большой комнаты (5.40х3.75) очень небрежна. Камень использован только в ответственных частях, а на остальных участках применен глиняный раствор с мелким бутом. Судя по ширине стен, здание было невысоким. Через вход расположенный в юго-западном углу можно было выйти в коридор шириной в 2м, который, обойдя восточную часть помещения, соединялся с маленькой комнатой (4х2м). В углу последней был расположен тонир (диам. 50 см).

фрагменты обнаруженных черепиц свидетельствуют о том, что комплекс имел черепичную кровлю. На участке перед IV холмом, напротив ворот, была небольшая площадка для разворота. На полу указанной большой комнаты в слое с пеплом, древесным углем и остатками желтых и белых органических веществ было обнаружено большое количество глиняных оттисков печатей-булл.

Исследование этого участка показало, что слой, в котором были обнаружены буллы, берет начало на расстоянии 1 м от северной стены и занимает всю площадь помещения. Вся эта площадь была разделена нами на квадраты, земля просечена и каждая булла была извлечена в отдельности. Однако выявить какую – либо закономерность в их расположении нам не удалось. В юго-западном углу комнаты на высоте 25см от уровня пола, а также в кладке южной стены была обнаружена еще одна группа булл.

⁸ Ж.Д.Хачатрян. Результаты раскопок 1979-1980гг. V холма Арташата. Тез.док., посвященных итогам полевых археологических исследований в Арм ССР, Ереван, 1981, с. 20-22 (на арм. яз.).

Из глиняного слоя, который, вероятно, служил полом для комнаты второго строительного периода, вместе с буллами были обнаружены: одна городская медная монета Антиохии I в. до н.э. и одна медная монета Тиграна II, чеканенная в Арташате.⁹

Под глиняным полом были расчищены три прямоугольные ямы, вырубленные в скале, две из которых находились вдоль южной стены (50х70см, глуб. 40см, 80х90см, глуб. 60см). Последние были доверху заполнены землей, где было обнаружено большое количество камней. В ямах были обнаружены также кости крупного рогатого скота и обломки черепицы. Третья (80х110см, глуб. 50см) большая по размеру яма была открыта около восточной стены. В ней был найден большой железный нож (длин. 25см), биконические предметы из тонкой мелкозернистой высококачественной сырой глины со сквозными отверстиями в центре, вероятно для нити. Была обнаружена половинка краснолаковой привозной чаши (диам. 8см), обломок чернолощеного местного лутерия (диам. 28 см) и черепки других керамических сосудов, квадратный обработанный камень (гиря?) и кусок охры. Перечисленные материалы относятся к первому строительному периоду.

На глубине 60см у входа большой комнаты в коридоре было обнаружено около ста глиняных оттисков печатей. На этой же глубине, чуть ниже и выше, были обнаружены обломки шаровидной краснолощеной фляги, кувшинов, рыбных блюд и другие обломки керамики. На глубине 90-100см, на том же уровне, что и в большой комнате, был расчищен утрамбованный глиняный пол. Такого рода пол характерен для жилых комплексов I, VII, VIII холмов Арташата. На полу лежала медная монета Октавиана антиохийской чеканки. В коридоре были обнаружены биконические предметы разного размера из сырой глины, аналогичные тем, какие были извлечены из ямы, костяная пластина ("клинок"). Эти глиняные предметы, как на V холме, так и на VII-VIII холмах, обнаружены вместе или же поблизости от

⁹ Там же, с. 21.

костяных пластин.¹⁰ На полу был обнаружен также обломок большого расписного сосуда со стилизованными зооморфными и орнитоморфными изображениями.

Под глиняным полом в большом количестве были найдены обломки разбитых карасов, маленький кривой нож, железная петля. Таким образом, найденные на полу и под полом в большой комнате артефакты относятся к I строительному периоду.

Общее число обнаруженных глиняных оттисков печатей составляет более восьми тысяч. Шесть тысяч из них в полной сохранности или в том фрагментарном состоянии, которое позволяет определить и прочесть изображения. Большая их часть во время пожара 59г. попала в огонь и подверглась обжигу, некоторые из них чрезмерно обожжены. Благодаря этому последние дошли до нас в лучшей сохранности. Необоженные оттиски преимущественно имеют рыхлую консистенцию и плохо сохранились. Цвет булл варьирует от светло-кремового до серого и черного.

Таким образом, во второй строительный период, в 60-х годах, во время новой застройки города остатки архива с глиняными оттисками печатей остались замурованными в глиняном растворе пола и стен. По всей вероятности, этот архив был значительно больше и до нас дошла только его некоторая часть.

Глиняные оттиски печатей Арташата имеют гладкую поверхность с "жирным" блеском. Они в основном изготовлены из тонкой глины. Для печатей использовали глину из специальных месторождений. Об одном таком месторождении сообщает арабский историк X в. из Хорасана Макдиси.¹¹ Анализ булл из Нисы, произведенный в Государственном Эрмитаже, показал, что они в основе имеют "особую глинку" с примесью органических веществ и, по-видимому, талька. Обладая хорошей механической твердостью в сухом виде, они при легком увлажнении становятся пластичным

¹⁰ Ж.Д. Хачатрян. Результаты раскопок VII холма Арташата в 1973-1975гг. - ВОН, 1978, № 8 с. 61, 71, табл. I₁₃, II₁ (на арм. яз.); Z. Khachatryan. The archives of sealings found at Artashat (Artaxata). - ВОН, supp I. № 29, 1996, p. 365-370, pl. 73-76.

¹¹ М.Е.Массон, Г.А. Пугаченкова. Оттиски парфянских печатей из Нисы. - ВДИ, 1954, № 4, ссыл. 6 на с.160.

материалом.¹² Об оттиске печати из белой глины упоминает и Цицерон в обвинительной речи против Гая Верреса.¹³ Белой глиной греки пользовались для печатей на Востоке и, по-видимому, в Сицилии.¹⁴

В столице древней Албании Кабале, наряду с буллами, были обнаружены также куски хорошо отмученной глины - заготовок для булл.¹⁵ Найдено много глиняных оттисков печатей, изготовленных из мелкозернистой глины. По всей вероятности, вышеупомянутые глиняные биконические с отверстием "грузила" служили в качестве печатей. Последние также изготовлены из высококачественной тонкой глины и при легком увлажнении становятся пластичными.

Глиняные оттиски печатей имеют различные размеры (12х10х4мм, 26х24х9мм и т.д.) и формы. Число оттисков на этих глиняных комьях составляет от одного до четырех. Преобладающее большинство булл несет на себе одиночные оттиски печатей, которые имеют в основном плоскую форму. Насчитывается 68 комьев с двумя оттисками, 42 кома - с тремя оттисками и 4 кома - с четырьмя оттисками. Ни один из рисунков на одном и том же комке не повторяется, т.е. все они выполнены разными печатями. А это означает, что при отпечатывании присутствовало столько же человек, сколько выполнено оттисков. Оттиски сделаны цилиндрическими (один), прямоугольными (многогранными?), круглыми и овальными, плоскими и выпуклыми каменными и стеклянными инталиями разной величины (часто отпечатано также гнездо геммы), а некоторые - металлическими печатями.

Оттиски печатей часто получались нечеткими в результате того, что глина не была достаточно пластичной или же рисунок на печати был стертым в результате долгого употребления. Часто печать оттискивали небрежно, поэтому изображение получалось неполным.

¹² Там же, с. 160.

¹³ Марк Туллий Цицерон. Речи в двух томах, т. I, годы 81-63 до н.э. Изд. подготовили В.О.Горенштейн и М.Е.Грабарь-Пассек.- М., 1962; Против Гая Верреса, "О предметах искусства". 70г., кн. IV, XXVI, 58, с. 78.

¹⁴ Там же, ссыл. 66.

¹⁵ Д.ж. А. Халилов, И.А. Бабаев. О городах древней Кавказской Албании. - СА, 1974, № 4, с. 102; С.М. Казиев, И.А. Бабаев. Раскопки Кабалы. Археологические открытия 1968 года. М., 1969, с. 398 и сл.

Глиняные оттиски печатей имеют от одного до шести горизонтальных узких отверстий для пронизывания нитей. Нижняя часть булл плоская. Комки глины с оттисками часто несут на себе формы и линии предметов, которыми они опечатывались так, например, разные уровни поверхности (край пакета или предмета) или же следы одной или двух бечевки разной толщины, а также плоских лент (шир. 0.5-1.8 см). На многих буллах в нижней части видны узкие перпендикулярные линии от папирусов или же смятый рисунок от фактуры кожи. Некоторые комки наклепаны на узелок бечевки (диам. 3-5 мм) или на концы бечевки или шнуров. Так, например, на одном или с двух краев нижней поверхности видны следы узелков. Такие следы носят на себе некоторые буллы, обнаруженные в Селевкии-на-Тигре.¹⁶ Среди арташатских булл встречаются оттиски с прямой линией выступающего одного края на нижней стороне плоской поверхности. Подобные буллы, по всей вероятности, свисали с свертков и во время опечатывания под комком держали некоторый специальный инструмент (лопаточку, штапель. Возможно, костяные "клинки" (лопаточка, штапель), обнаруженные на V, VII, VIII холмах Арташата, которые, как правило, попадают вместе с вышеупомянутыми глиняными "грузилами", являются инструментами и служили для подправки комков. Точно такие штапели (лопаточки) обнаружены в Израиле, в Масаде.¹⁷ Таким образом, глиняные оттиски печатей указывают на активность жизни города.

В остальных помещениях западного комплекса находок оказалось немного. Такая же картина наблюдается в комнатах восточного комплекса. Найдены в основном обломки керамики и характерная для эллинистического и позднеантичного времени поливная местная и привозная керамика. Кроме керамики из восточного комплекса обнаружены остатки пиксиды из самшита, костяной втулчатый предмет и пластина (клинок), обломки морской ракушки, пуговицы из белого и черного камня и обожженной глины, лощило из черного камня, бусина из мрамора, железное зеркало, железный

¹⁶ A. Invernizzi. Bullae from Seleucia, Mesopotamia, III-IV, Tonno, 1968-1969, p. 71.

¹⁷ Y. Yadin, Masada Herod's Fortress and Zealots' Last Stand, Steimatzky, 1988, p. 145.

наконечник стрелы и копья, обломок браслета, удочка (крючок) и бронзовый астрагал, грузила из обожженной глины, биконические предметы из сырой глины (13 шт.) со сквозной дырочкой, донышко сосуда из мозаичного стекла, обломки чаш из синего стекла, биконическая бусина и т.д. Из западного комплекса обнаружен железный наконечник стрелы, обломок железного стержня, железный наконечник копья, костяная бусина, шило и инструменты — пластины в виде клинка, ножка от порфиритовой вазы, стеклянная голубая чаша и т.д.

Из западного комплекса впервые обнаружен железный топор (длина 28 см). Один конец топора заострен, а другой имеет форму узкого лезвия (шир. 6 см). Железный топор чуть меньшего размера обнаружен в Гарни (I-II вв.)¹⁸.

61187
Весьма примечательной находкой является также фрагмент бронзовой скульптуры. Это часть лба с левым глазом, нависающей надбровной дугой и частью прически, выполненной в характерном для I-II вв. стиле "язычков пламени". Статуя имела размеры больше натуры. Судя по стилю, она является римской провинциальной работой.¹⁹

Интересна группа терракотовых статуэток, найденных в помещениях западного комплекса и представляющих собой образцы коропластики Армении первых веков н.э. Они изготовлены в одностворчатой форме, задняя часть сглажена стекой, для более быстрого остывания и предотвращения трещин при обжиге, а снизу проделаны углубления. Статуэтки изготовлены с расчетом на фронтальное рассмотрение. Среди обнаруженных здесь терракот попадаются некоторые новые типы. Одна из глиняных статуэток изображает сидящую на троне женщину (нижняя половина утеряна, выс. сохр. части 9,5 см). По правую сторону стоит прижавшийся к груди матери обнаженный ребенок. Изображение заключено в обрамление из боковых колонн с капителями и сводом арки. Указанный сюжет весь-

¹⁸ Б.Н. Аракелян, Гарни II, Результаты раскопок 1951-1955 гг. Ереван, 1957, с. 42, рис. 5.

¹⁹ Ж.Д. Хачатрян. Новые памятники античного искусства из Арташата. — ВОН, Ереван, 1996, № 1, с. 116, рис. 2, 3; *Ž. Khachatryan. Artaxata, capitale dell' Armenia antica.* — (II sec. A.C. — IV sec. D.C.). *Al piedi del' Ararat. Artaxata e l' Armenia Ellenistico-Romana.* — *Studie materiali di Archeologia.* № 10, Torino, 1998. p. 143, fig. 82-83.

ма распространен в античной коропластике Армении. Статуэтка связана с культом плодородия и изображает богиню Анаит.²⁰

Статуэтка с изображением арфистки с инструментом у левого плеча также относится к распространенному типу терракот из Арташата. Сохранилась верхняя половина фигурки (выс. сохр. части 6.5 см). Поверхность статуэтки выветрена, однако заметно, что лицо женщины и головной убор детально обработаны. Она перекликается со статуэткой арфистки, обнаруженной в юго-восточном некрополе Арташата.²¹ Идентичная статуэтка найдена также на VIII холме.²² В этих изображениях обнаруживается несомненное влияние римского искусства, в котором подчеркивание этнических особенностей играло заметную роль.

Третья глиняная статуэтка изображает свободно стоящую женскую фигурку, от которой сохранилась нижняя часть (выс. сохр. части 5.2 см). Женщина опирается на левую ногу, правая нога слегка согнута в колене. Вертикальные широкие складки одежды напоминают статуэтки арфисток.

Остальные терракоты представляют мужские образы. Это три глиняные статуэтки с изображениями всадников. Мотив всадника является одним из излюбленных в коропластике Армении. Они обнаружены как в некрополях, так и на холмах Арташата и в Гарни. Из глиняных статуэток всадников только одна целая (не достает головы всадника и задних ног коня (выс. сохр. части 11.5 см). Здесь представлен мужчина, на несущемся галопом коне. Всадник изображен в трехчетвертном повороте. Статуэтка отличается детальной обработкой и реалистическим ощущением

²⁰ Ф.И.Тер-Мартirosов. Терракота из Арташата.- ВОН, 1973, № 4, с. 85, 90; Ж.Д. Хачатрян. Об античной коропластике Армении.- ВДИ, 1979, № 3, с. 89-91, рис. 2, 3, табл. I₁₋₃; Его же, Культ и иконография богини Анаит в Армении и его контакты с эллинистическим миром.- ИФЖ, 1985, № 1, с. 125-134, табл. I₆, рис. 1-2, (на арм. яз.).

²¹Его же. Об античной коропластике Армении, с. 94-95, табл. III.

²² Б.Н.Аракелян. Арташат I. Основные результаты раскопок 1970-1977 гг. Ереван, 1982, табл. XV.

поверхности материала. Мастерски воспроизведено тело человека и коня, одежда, складки, а также внутренний ритм движения.²³

В первые века н.э. в Передней Азии и Римской империи широкое распространение получил героический образ бессмертного всадника.²⁴ Однако статуэтки с этим мотивом в Армении воспринимались так же, как изображения бога Митры. Культ Митры, широко распространенный в эллинистическом мире и в особенности в первых веках нашей эры, был очень популярен и в Армении.

Одна из терракот, найденных на V холме, изображает стоящую мужскую фигуру с упершимися в бедра руками и широко расставленными ногами (голова и ступни не сохранились, выс. сохр. части 8 см). Одежда спереди доходит до колен, а сзади длиннее. Складки заметны только на рукавах. С плеч свисает плащ, а также концы рельефно изображенного пояса из мягкого толстого материала. Наша статуэтка изображает Митру.²⁵ Здесь Митра изображен таким, каким его описывает Лукиан "в персидской одежде и шапке".²⁶ Митра, так же как Анаит, изображается в разных композициях.

Есть мнение, что арташатская статуэтка изображает лучника Геракла-Ваагна или атлантов, образ которого был связан с культом Митры.²⁷

Весьма примечательным является обломок нового типа терракоты с изображением мужчины. Сохранилась часть ложа и верхней части фигуры, лицо повреждено, высота сохранившейся части составляет 6 см. Мужчина представлен возлежащим на ложе. Левым локтем опирается на по-

²³ Ж.Д. Хачатрян. Об античной коропластике Армении, с. 96-98, табл. IV₁₋₂, рис. 8-10; Его же. К вопросу об ирано-армянских культовых контактах.- ВОН, 1981, № 2, с. 54-73, табл. I-II.

²⁴ А.И.Щеглов. Фракийские посвященные рельефы из Херсонеса Таврического; В сб. "Древние фракийцы в Северном Причерноморье", М., 1969, с. 173-177; Б.А. Куфтин. Материалы по археологии Колхиды, т. II, Тбилиси, 1950, с. 216 и сл.

²⁵ Ж. Хачатрян. Иконография глиняных статуэток.- ИФЖ, 2002, № 1, с. 194-195 (на арм. яз.); А.Акопян, Р.Варданян. Основные результаты археологического изучения эллинистического памятника Охмика в 1991-1992гг. Научная сессия, посвященная результатам полевых работ 1991-1992гг. в Республике Армения. Тез. док., Ереван, 1994, с. 40.

²⁶ Лукиан. Собрание богов (пер.С.Э.Радлова). Собр. соч., т.1, § 9, с. 501, М.-Л.,1935.

²⁷ Ж.Д.Хачатрян. К вопросу об ирано-армянских культовых контактах, с. 71-72, табл. II.

душку, а в правой держит бокал в виде канфара. На плечах видны концы наушников остроконечного головного убора. Рукава платья из толстой ткани короткие, шея открыта в треугольном разрезе воротника. Мощная грудь и руки мужчины подчеркивают его физическую силу. По всей вероятности, статуэтка, обнаруженная в юго-восточном некрополе Арташата, также изображает возлежащего мужчину. Утеряна верхняя половина фигуры.²⁸ Эти две статуэтки взаимодополняют друг друга и дают возможность восстановить сюжет обожествленного героя. Поза возлежащего мужчины арташатских терракот аналогична изображению надгробного рельефа II в. н.э. из Пальмиры. Последний отличается только положением правой руки, лежащей на ноге.²⁹ Культ героев был связан с культом мертвых.³⁰ Сюжет изображения умершего в виде возлежащего на ложе и пирующего героя был широко распространен по всему Средиземноморью,³¹ Месопотамии³² и т. д.

И наконец, следует отметить терракотовую фигурку воина, также относящуюся к новым в Армении типам (голова и ступни не сохранились, выс. сохр. части 10.5 см). Ноги фигурки до обжига были несколько повреждены и сплюснуты. Воин изображен стоящим, с перекрещенными ногами, левой рукой опирается на большой овальный щит. Правой рукой у пояса он придерживает рукоятку акинака или пояс. На правом плече виден кончик остроконечного головного убора. На груди рельефно выполнен треугольный разрез кафтана. Аналогичная глиняная статуэтка воина найдена на VIII холме в слое I-II вв. н.э. К сожалению, сохранилась только нижняя часть с подставкой с перекрещенными ногами и половина щита (выс. 8 см).

²⁸ Его же. Об античной коропластике Армении, с. 96, рис. 7, Арташат II, с. 180, табл. XXIV.

²⁹ История искусства зарубежных стран. М., 1980, рис. 381.

³⁰ Э.И. Содомоник. Граффитти с хоры Херсонеса. Киев, 1984, с. 15.

³¹ М.М. Кобылина. Античная скульптура Северного Причерноморья. М., 1972, с. 13, История искусства..., рис. 381.

³² K. Karvonen-Kahnas. The Seleucid and Parthian Terracotta Figurines from Babylon, *Monografia di Mesopotamia IV*, Firenze, 1995, fig. 1062-170; A. Invernizzi, *Problemi di Coroplastica Tardo-Mesopotamia*, V-VI, Torino, 1970-1971, p. 348-350, fig. 68-72; Ch. von Ziegler. *Die Terrakotten von Warka*, Berlin, 1962, S.108-109, Abb. 181, № 401, 406; M.Tr. Oppenheim. *Tell Halaf, Band IV*, Berlin, 1962, S. 15, Taf. 17, 135.

Великолепно переданы ноги, одежда и щит. Воин одет в короткое (до колен) платье и мягкие полусапожки. Как видим, в изображении воина главной деталью является большой овальный щит.³³ Такого типа статуэтки известны в Северном Причерноморье и составляют своеобразную группу боспорской коропластики II-I вв. до н.э.³⁴

В Арташате глиняные статуэтки воинов в другой композиции были обнаружены и ранее. Это фигура свободно стоящего воина, левой рукой держащего овальный щит меньших размеров, а правой – акинак.

³³ Диодор Сицилийский, V, 30, 2, Иноязычные источники об Армении и армянах, N14, ДИ (пер. с оригинала С.М. Кркияшяна), Ереван, 1985

³⁴ В.И. Пругло, Позднееллинистические боспорские терракоты, изображающие воинов, в сб. "Культура античного мира", М., 1966, с. 205-213, Л.Ф. Силантьева, Терракотовые статуэтки, Пантикапей, САИ, вып. Г-II, М., 1974, с. 35, табл. 47, 1-6

VIII ХОЛМ

Раскопки на VIII холме были начаты в 1973 и продолжались до 1984г. Холм имеет форму амфитеатра. Раскопан почти весь северо-западный склон холма, площадью примерно 1.5га. На VIII холме, по сравнению с V-м, культурные слои более мощные, кроме верхней (северной) части холма. Раскопки дали исключительно богатый и разнообразный материал, отражающий все стороны культуры Армении указанного периода. Оказалось, что VIII холм также был заселен в период основания города в 189/188 годы до н.э., где жизнь продолжалась до разрушения города сасанидским царем Шапуром II в 368г. Здесь прослеживаются четыре строительных периода, отражающих историю города, а также особенности развития культуры Армении со II в. до н.э. до 360-х гг. н.э.³⁵ Территория этого холма, как и V, была застроена по единому, заранее продуманному плану. Была проделана огромная работа по инженерной подготовке местности. Для армирования и нивелировки каменных стен использованы бревна, которые клались как вдоль, так и поперек. В каждый строительный период устранялись недостатки предыдущих планировок. В результате раскопок открыты пять улиц, с направлением восток - запад. Дома упираются в крепостного стену. Объемно-планировочные решения жилых домов почти в каждый строительный период имеют свои особенности.³⁶ Во второй и третий строительный периоды появляются бани с гипокаустом. На раскапываемой части холма на II и IV улицах открыты две бани. Первая – общественная, вторая – частная. Последняя построена в начале II в., когда два жилых здания были перестроены под баню. В теплом отделении найдены пять типов стоек, которые (кроме стойки из сырцового кирпича) были широко

³⁵ Ж.Д. Хачатрян, А.Г. Канеян. Стратиграфия VIII холма Арташата.- ВОН, 1974, № 9, с. 76-91, (на арм. яз.).

³⁶ А.В. Тоникян. Архитектура жилых домов Арташата (II в. до н. э.- IVв. н. э.), Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. архитектуры. М., 1987, с. 7-14.

распространены и характерны для римских бань³⁷. Южнее этих бань обнаружена третья баня. Следует отметить, что стойки гипocaustов обнаружены повсеместно, в разных частях города.

Появление общественных и частных бань в II-III вв. в Арташате говорит о том, что коммунально-бытовые сооружения широко вошли в быт горожан, а развитие городской культуры достигло значительного уровня.

Археологические находки показывают, что дома VIII холма, как и всего города, во все указанные этапы жизни города имели как плоские традиционные перекрытия из камышевого настила с утрамбованной глинистой землей, так и крыши с керамическими черепицами. Они датируются II в. до н.э. – IV в. н.э. Способ изготовления и их массовый характер показывает, что производство кровельной черепицы находилось на высоком уровне.³⁸

Пол домов вымощен каменными плитами, иногда также черепицей, обожженными кирпичами, или же имеет хорошо утрамбованную глиняную поверхность. Порой в качестве пола служили искусственно выровненные, сглаженные подтеской выходы скал. В некоторых помещениях северо-западной стороны для пола использован красноватый шлак пемзы.

Судя по характеру построек, планировке, площади, внешней и внутренней отделке жилищ (с применением расписной штукатурки, профилированных карнизов), а также по предметом быта, выявляется дифференциация в весьма разнородной структуре населения. Часть домов VIII холма принадлежала жителям среднего достатка.

Особый интерес представляет жилой комплекс на восточной части пятой улицы, на том участке холма, где рельеф круто возвышается и образует природный амфитеатр. Восточные пределы комплекса, а также часть северной в настоящее время уже четко разграничены. В западной части, стены и культурный слой вследствие дождевых вод в целом плохо сохранились, а внешние стены южной стороны пока еще не расчищены.

³⁷ J. Durm, Die Baukunst der Etrusker. Die Baukunst der Römer. Die Baustile, 2 Band, Stuttgart, 1905, Fig. 197, 198, 395, 396.

³⁸ А.Г.Канецян. Античные черепицы из раскопок Арташата.- СА, 1984, № 1, с. 183-190.

Однако очевидно, что это был отдельный блок в общей планировке квартала (VIII холм). По предварительной реконструкции дом имел примерно четырнадцать комнат. Ядром плановой композиции дома была большая центральная комната, вокруг которой группировались остальные помещения. Эта форма жилья характерна для I строительного периода Арташата,³⁹ корни которой уходят в древнеармянское зодчество урартского времени.⁴⁰

Стены заложены прямо на скале, а там, где ее нет, в углубленном грунте, представлявшем собою нечто вроде фундамента. Цокольные ряды кладки стен аккуратно выложены в основном из камней мелкого или среднего размера, на глиняном растворе с примесью щебня и гальки. Верхняя часть стен сооружена из сырцового кирпича (шир. 0.70-1.00м). В северо-восточной части дома стены примыкают к подтесанным скалам. Уровень полов в комнатах разный и для перехода из одной комнаты в другую требовались ступеньки. В качестве пола часто служат подтесы скал, а там, где их нет, пол выложен из каменных плит, зернотерок, черепиц или обмазаны глиной.

Раскопки показали, что в западной части комплекса мощность культурного слоя от дневной поверхности достигает одного метра, а на участке восточных помещений до 2.5м. По всему комплексу заметны следы сильного пожара. На полу лежали остатки сгоревших балок перекрытия (диам. 15-20 см), доски (толщ. 4 см) и камыш попеременно с керамикой и пеплом.

Стратиграфические данные показывают, что найденные материалы относятся к I-II векам н.э. Когда войска Статий Приска 163г., захватили Арташат, эти комплексы были разрушены. Следует полагать, что пожар и разрушения были внезапны, поскольку жители дома свое имущество

³⁹ А.В.Тонилян. Архитектура жилых домов Арташата позднеэллинистической эпохи (по материалам раскопок I холма).- ВОН, 1987, № 9, с. 68-73 (на арм. яз.). Ж.Д. Хачатрян, А.В.Тонилян. ук. соч., с. 32.

⁴⁰ К.А. Оганесян. Урартские корни древнеармянского зодчества. Древний Восток и мировая культура, М., 1981, с. 91; К.К. Кафадарян. Архитектура города Аргиштихинили. Ереван, 1984 (на арм. яз.) с. 125-128, лит. см. там же.

бросили в огне. Об этом свидетельствуют монеты Траяна, десятки керамических изделий, целые или раздавленные от тяжести сосуды, обуглившиеся зерна ячменя, маслин, семена мака, костяные предметы, украшения и другие предметы.

В некоторых помещениях культурный слой продолжается ниже пола указанного комплекса. Эти остатки относятся к I строительному периоду. Они хорошо прослеживаются, особенно в юго-западных комнатах, где расстояние между верхним и нижним полом составляет 30 см. В некоторых комнатах, как, например, северо-западных, нижние и верхние слои, по вышеупомянутым причинам, смешаны. В силу этих обстоятельств, многие архитектурные и археологические детали смещены, затрудняя тем самым четкое и окончательное определение функционального назначения каждого из помещений. Например, торовидная база из известняка была обнаружена в одной из северо-западных комнат. Здесь же найдены заготовка для костяной рукоятки от ножа и железное зеркало, бронзовая лопаточка для благовоний или медицинский инструмент, железные и бронзовые пластины круглой и овальной формы, заготовки для порфиритовой пуговицы и бусины из коричневого кварцита, медная монета Октавиана антиохийской чеканки, глиняная статуэтка, изображающая Афродиту-Астхик. Голова богини не сохранилась. Статуэтка была разбита еще в древности, а в дальнейшем с двух сторон подровнена. Аналогичные статуэтки в Арташате найдены в юго-западном некрополе и дают возможность полностью восстановить их композицию. Богиня стоит между подпирающими арку двумя колоннами с капителями. Голова передана в фас. Опираясь левой рукой на капитель, она грациозным движением снимает сандалию⁴¹. Терракота выполнена с большим мастерством и великолепным чувством пропорций. Тело женщины изящно, движения мягкие и естественные. Статуэтка повторяет греческую скульптуру эллинистического периода.

В восточной части соседней маленькой комнаты с широкой дверью (шир. 1.23 м) и двумя ступенями из черного мрамора сообщающейся через

⁴¹ Ж.Д. Хачатрян, Об античной коропластике Армении, с. 92-93, табл. II, I, 2.

корридор с восточной частью, на вымостке плит с глиняной обмазкой было найдено более двадцати глиняных оттисков печатей, пятнадцать из которых в целости. Они аналогичны буллам V холма и, по всей вероятности, также относятся к первому строительному периоду. Изготовлены из "жирной" глины черного цвета, имеют плоские формы и несут однократный оттиск печати. На них изображены голова Гелиоса, герма бородатого Диониса, греческая монограмма, греческая надпись вокруг изображения и т.д. Судя по обратным сторонам булл и горизонтальным отверстиям для нитей (толщ. в. 1-2 мм) они, по всей вероятности, были прикреплены к свиткам из папируса или кожи, или же свисали с них. В этой комнате найдены также двуручный маленький карас I-II вв. с семенами мака и другие керамические изделия. Северо-восточная большая комната, через дверь которой можно было выйти в коридор, оказалась самой богатой по археологическому инвентарю. Это главным образом, керамические изделия, которые были разложены на деревянных полках. Во время пожара некоторые из них упали на пол к большим сосудам-карасам. Но когда обрушилась кровля и карасы разбились, последние раздавили под собой более мелкие сосуды. Здесь преобладают характерные местные карасы разных размеров, с ручками и без ручек для хранения различных продовольственных припасов, о чем свидетельствуют найденные в них обуглившиеся зерна ячменя и маслин. Можно полагать, что часть крупных сосудов и кувшинов служила для хранения воды. Большая часть керамических сосудов совершенно не использована. В таком же виде обнаружены многочисленные светильники. Заслуживают внимания наборы различной посуды, круглодонные амфоры разных размеров, служившие, вероятно, торговой тарой, чернолощеный тщательно обработанный поднос, множество лутериев, большой чан со сливом, таз, рыбные блюда, чашки, тарелки, кувшины и т.д.

Несомненный интерес представляет группа сосудов, нехарактерных для бытовых комплексов и, по всей вероятности, являющихся культовыми. К их числу относятся три ритона, один из них в форме медвежонка, третий ритон со стройным вытянутым туловом, двуручный, завершающийся

книзу парой оленьих голов (одна голова сломана), кувшинчики, ручки которых украшены головками животных и т.д.

Найдено много кухонной посуды как лепной, так и выполненной на гончарном круге. Последняя количественно преобладает и представлена в основном кухонными горшками с крышками, на некоторых из них прямоугольные отверстия для выхода пара. Среди сосудов на низкой кольцевом поддоне (I-II вв.) есть ряд новых типов. Найдены привозные кувшины и другие сосуды. Встречаются также расписные сосуды, характерные для I строительного периода.

Богатая разнообразная коллекция керамики представляет большой интерес и дает возможность по-новому рассмотреть многие вопросы.

Кроме керамики обнаружены стеклянные глазчатые бусы, каменные пуговицы, их заготовки, костяные пиксиды, одна из которых имеет цилиндрическую форму и два ушка для подвешивания, украшенная резной сеткой и косыми углами, донышко пиксиды, украшенное с наружной стороны кольцевым врезным орнаментом, костяная трубочка с остатками черной краски, обработанные рога-инструменты, медная римская провинциальная монета антиохийской чеканки (I в. н.э.) и т.д.

Под полом кладовой, между скалами, найдена глиняная статуэтка, с изображением сидящей на ложе матери с младенцем, которая впервые встречается в Арташате. Статуэтка была закрашена белой краской, а по ней красной краской нанесены параллельные и зигзагообразные линии. Эта статуэтка дает возможность восстановить композицию армавирских статуэток матери с ребенком на коленях. Статуэтка представляет богиню Анаит. Она, безусловно, относится к ранним типам, изображающим богиню в иной композиции, которая ранее нам не была известна.⁴² Датируются IV. до н.э.- IV. н.э.

Найдены также терракоты, представляющие богиню Анаит в другой композиции - под аркой со стоящим рядом ребенком. Последние исполнены с большим мастерством.

⁴² Ж.Д. Хачатрян. Культ и иконография богини Анаит в Армении..., с. 130 и сл., рис. 1, 2; Его же, Иконография глиняных статуэток, с. 201, табл. 2, 5.

Совершенно новым типом является статуэтка всадника-охотника. Как известно, всадники, сидящие на несущихся галопом вздыбленных конях, а также на мирно стоящих с приподнятой левой ногой, изображают Митру.⁴³

Новая статуэтка представляет мужчину, поражающего зайца. Таким образом, здесь изображен Митра во время охоты. Эту же сцену мы видим в Митреуме Дура-Европос.⁴⁴ Наша статуэтка всадника-охотника находит аналогии в месопотамских терракотах парфянского времени, датированных I-III вв. н.э.⁴⁵

В восточном помещении также наблюдаются следы пожара. Мощный слой пепла толщиной 60-70 см содержит древесный уголь, остатки камыша, почерневшие камни и т.д. Археологический материал, найденный в этой комнате, не так обилен, однако представляет определенный интерес. Это фрагменты черепицы, известковые карнизы, куски штукатурки с зеленой и желтой краской свидетельствуют о внутренней отделке помещений и типе кровли. Найден также привозной глиняный бальзамарий в виде луковицы и длинной шейкой. Такой же найден в Коринфе в погребении 44 г. н.э., обнаружены обломки глиняных статуэток, изображающих коленопреклоненного мужчину с широко расставленными ногами, обломки поливной и краснолощеной керамики I-II вв.

Юго-восточная комната комплекса, откуда можно выйти в юго-западную часть, сообщается с коридором. В северо-восточном углу сохранился прямоугольный стол (60 x 90 см), опирающийся на подставку из квадратных обожженных кирпичей (30x30x50 см). Края стола выложены из половинок соленов и сырцовых кирпичей. Рядом со столом, чуть южнее был обнаружен тонир. Последний аналогичен другим арташатским тонирам античного времени. Он выстроен из караса с отломанным верхом и дном (выс. 60-70 см, диам. 50-60 см), снаружи выложен вторым слоем из обломков карасов.

⁴³ Его же, К вопросу об ирано-армянских культовых контактах, с. 64-69, табл. I, 2, II-3.

⁴⁴ M. Rostovtzeff, *Dura-Europos and its Art*, Oxford, 1938, t. XVIII, 1.

⁴⁵ F. Sarre, *Die Kunst des Alten Persien*, Berlin, 1923, S. 68, SPA, I, London, New-York, 1938, p. 410; R. Ghirshman, *Iran. Parthians and Sassanians*. Thames and Hudson, 1962, fig. 340

Стол (арм. *тонран*)⁴⁶ и *тонир*, бесспорно, связаны между собой. По всей вероятности, это одно из хозяйственных помещений комплекса, служивших кухней. В таких хозяйственных помещениях памятников Северного Причерноморья, как, например, в Илурате, обнаружено много таких столов. В указанной комнате VIII холма найдена разнообразная кухонная посуда, привозной глиняный бальзамарий в виде луковицы для благовоний, аналогичный вышеупомянутому, большая круглодонная "амфора", сито с выпуклой ручкой, бронзовый маленький ларчик с крышкой, запирающийся на замок и запечатанный, как показывают завязанные узелком нитки. К сожалению, он оказался пустым.

Южная часть дома с небольшими комнатам к западу завершается у дренажной системы. На отмеченном участке четко выделяются два слоя. Два уровня полов залегают с разницей в 30 см. Оба пола были покрыты толстым слоем золы, причем в нижнем слое золы, относящемся к первому строительному периоду, было найдено большое количество костей мелкого и крупного рогатого скота. В комнатах первого строительного периода в скале были расчищены небольшие ямы, идентичные вышеупомянутым ямам V холма. В этом же слое обнаружены обломки керамических флагов с концентрическими красными линиями, а также обломки других сосудов.

Археологический инвентарь, обнаруженный в этих комнатах комплекса, также не богат. Здесь, на втором полу, была обнаружена медная провинциальная монета Траяна, бронзовая фибула, браслет и круглое зеркало, а также сосуд алабастровидной формы из местного оникса и керамические изделия I-II вв., фрагменты черепиц, известковые карнизы и т.д.

Таким образом, судя по занимаемой площади и планировке, кровле, внутренней и внешней отделке жилищ, а также по найденным артефактам дом принадлежал средней прослойке и имел культовый уголок. Одновременно он служил в качестве торгового ларька.

VIII холм был одним из ремесленных кварталов города. Об этом свидетельствуют археологические находки: тигли разных размеров,

⁴⁶ В.Ф. Гайдукевич., Илурат.- МИА, № 85, М.-Л., 1958, с. 31, 34.

металлический и стеклянный шлак, формы для отливки украшений, ножек мебели и стеклянного сосуда, небольшой слиток-заготовка (5х2х2см) стеклянной массы голубовато-зеленого оттенка и т.д.